

УДК 351.74/.76(1-924.71)

ОРГАНЫ ПОЛИЦИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ (ГУБЕРНИИ) В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Микитюк Ю. В.

*Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: kf.krdu@mvd.ru*

Исследованы организационные и правовые основы оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Таврической области (губернии) в конце XVIII – начале XIX века. Детально проанализированы архивные источники в этой области и нормативные правовые акты, регламентирующие полномочия крымской полиции, начиная от присоединения Крымского полуострова к Российской Империи в 1783 г. и завершая событиями Февральской революции 1917 г. Историко-правовой анализ позволил раскрыть роль органов государственной власти в организации полицейской деятельности, охарактеризовать состояние криминологической обстановки в регионе, систематизировать актуальные проблемы в деятельности органов полиции и попытки их решения, а также выделить основные тенденции развития правоохранительной системы на Крымском полуострове на различных этапах правления императоров Царской России.

Ключевые слова: охрана правопорядка, полицейская деятельность, Российская Империя, российская полиция, создание полиции, Таврическая губерния, Таврическая область.

Днем создания российской полиции считается 25 мая по старой системе летоисчисления или 5 июня по «новому стилю» 1718 г. В этот день Петр I учредил должность Санкт-Петербургского генерал-полицеймейстера, утвердив «Пункты» для этой должности [1]. То есть дата образования полиции связана не с появлением специализированных органов правопорядка, а с началом использования понятия «полиция» для их наименования.

В конце XIX века выражение «учение о полицейском праве» заменилось «учением о внутреннем управлении», а полиция связалась с охраной права и общественного порядка посредством ограничения свободы отдельного лица в форме принуждения [2, с. 320–336]. Древнегреческий термин «полиция» (πολιτεία – город, государство) прочно закрепился в юридической терминологии [3, с. 131–132].

В нашей статье исследованием охвачен исторический этап, связанный с созданием и развитием системы полицейских органов на территории Крымского полуострова, начиная с включения региона в состав Российской Империи в апреле 1783 г. и завершая ликвидацией полиции после Февральской революции 1917 г.

В 1760–1780-х годах Екатерина II столкнулась с задачами поставленными, но не реализованными при Петре Великом. Так, на юге Российская Империя стремилась укрепить свои границы, выйти к Черному морю и добиться права не только иметь базы и военный флот, но и проходить в Средиземное море через контролируемые Турцией проливы. Этот вектор внешней политики России напрямую затронул сферы влияния Османской империи, владевшей Причерноморьем, Закавказьем и Балканами, и закономерно привел к столкновению интересов двух империй и широкомасштабным войнам.

В сентябре 1768 г. Турция объявила России войну, однако в результате военных действий турецкая армия была вынуждена капитулировать. В 1774 г. был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор, в соответствии с которым Крымское ханство провозглашалось «на вечные времена» независимым, а России передавались город Керчь и крепость Еникале. В связи с этим 14 февраля 1775 г. учреждалась Азовская губерния, в состав которой включались Керчь и Еникале, а Сенату полагалось снабдить новую губернию и ее провинции необходимым Гражданским Правлением.

Позднее, весной 1783 г., Екатерина II подписала Манифест о принятии Крыма, острова Тамань и всей Кубанской стороны «под державу Российскую». В феврале 1784 г. на территории бывшего Крымского ханства была учреждена Таврическая область, руководство которой поручалось генералу, Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору князю Г. А. Потемкину. Именным указом от 8 февраля 1784 г. Таврическая область разделялась на 7 уездов (в том числе 4 на территории Крыма – Симферопольский, Левкопольский, Евпаторийский и Перекопский), в которых предписывалось «устроить города, областной и уездные, определить места и открыть в них Присутственные места, в которых как в нижних, так и в областных, употребить к заседанию достойных лиц из тамошних старшин».

Незадолго до этого были приняты основные нормативные акты, регламентировавшие правовой статус и организацию деятельности полиции, – «Учреждение для управления губерний Всероссийской Империи» (1775) и «Устав благочиния или полицейский» (1782). Они определили пути и направления дальнейшего развития полицейских органов на местах, начиная с первых присутственных мест, учрежденных в Симферопольском, Феодосийском, Евпаторийском и Перекопском уездах Таврической области. Последние признавались официально открытыми к 29 января 1787 г.

Полицейская деятельность (благочиние) в Таврической области была подведомственна генерал-губернатору. Согласно первому штату для управления уездным городом в каждом из 4-х уездов предусматривалось по одной должности городничего со штатом, а для управления уездом – Нижний земский суд в составе земского исправника, 2-х дворянских заседателей, 2-х сельских заседателей и секретаря. В состав Управы благочиния входили городничий и подчинявшиеся ему приставы по уголовным и гражданским делам, а также 2 выборных представителя купечества и ремесленников (ратманы). На Управу благочиния возлагались не только полицейские, но и различные административно-хозяйственные и судебные функции. В качестве подразделений для охраны присутственных мест и выполнения функций государственного принуждения в распоряжении генерал-губернатора и городничих функционировали губернская и уездные военные (штатные) команды соответственно.

Городничий и Нижний земский суд под руководством генерал-губернатора (после образования 30 июня 1803 г. Таврической губернии – Губернского правления) осуществляли полицейские функции по обеспечению благочиния, добронравия и порядка, повсеместного соблюдения и неукоснительного исполнения законов, реализации повелений правления, решений палат и прочих судов. Также

осуществлялись: надзор за торговлей, соблюдением мер и весов, недопущением укрывательства беглых; обслуживание дорог, улиц, мостов; обеспечение противопожарной охраны, безопасности массовых мероприятий; охрана мира и тишины Православной Церкви, доброго согласия между жителями разных религий; предупреждение и раскрытие преступлений и проступков; взятие под стражу преступников; исследование на месте, обнаружение и фиксация доказательств преступлений или проступков; препятствие «злему учинить злое»; попечение за неимущими и т.д. При этом Екатерина II стремилась выделить полицию из других сфер управления и привлечь к полицейскому управлению общественные элементы, организовать местные учреждения на сословных началах [2, с. 328].

С момента основания Таврической области Г. А. Потемкин занимался устройством областного центра и уездных городов, строительством в них Присутственных мест. В июне 1784 г. он определился с местом строительства областного центра – возле Ак-мечети. До открытия губернского дома в Симферополе административным центром были города Карасубазар (1784) и Бахчисарай (1784–1785), а в 1785 г. Таврическое областное правление переехало в Симферополь. Закономерно, что в таких условиях при открытии гражданских учреждений в Крыму генерал-губернатор решал вопросы кадрового обеспечения, в первую очередь благодаря привлечению на службу местного населения [4, с. 66–67; 5, с. 18–19].

Однако в первые годы существования Таврической области чиновники из других российских губерний не стремились попасть на службу в Крым. Причинами служили удаленность региона, неразвитость инфраструктуры, недостаточное финансирование, регулярные случаи эпидемий и др. Исследуя вопросы администрации начала XIX века, историк Н. Ф. Дубровин отмечал: «Губернатор, хозяин губернии, имеет расходы, превышающие его жалованье, ибо правительство на письмоводство отпускает сотню рублей, когда содержание канцелярии его стоит несколько тысяч. Гражданский губернатор получает гораздо менее жалованья, чем вице-губернатор. Управляющий винной продажей в уезде, один получает более жалованья, чем все чиновники целого уезда» [6, с. 31]. Вследствие этого открытие присутственных мест Таврической области растянулось на несколько лет. Если областное правление было открыто в 1784 г., то большинство других губернских и уездных учреждений – в 1787 г.

С началом русско-турецкой войны (1787–1791) основное внимание главнокомандующего русскими войсками Г. А. Потемкина сосредотачивалось на ходе военных действий, охране побережья, обеспечении армии продовольствием, а вопросы системы управления и благочиния в Таврической области отошли на второй план. Поэтому Управы благочиния в описанном виде просуществовали до начала неоднозначных реформ Государя Императора Павла I. Его правление было ознаменовано включением 31 декабря 1796 г. Таврической области в состав Новороссийской губернии [7], при этом статус уездных городов в Крыму сохранился только за Симферополем и Перекопом.

Согласно Указу от 18 декабря 1797 г. штаты городских полиций существенно сократились и были переведены на содержание из городских доходов. Кроме того, значительно сокращались воинские команды. Подобный подход, в том числе

связанный с назначением на полицейские должности купцов или мещан без положенного жалования, привел к «неудобствам» и злоупотреблениям. Попытки верховной власти исправить положение были безуспешны, поскольку увеличение штата полиции ложилось дополнительным бременем на городские бюджеты [8].

25 февраля 1801 г. была предпринята попытка радикального изменения системы Губернского управления, введения так называемых Ратгаузов [9], которая так и не была реализована в связи со смертью Павла I. Вступивший на престол Александр I отменил почти все реформы органов управления своего предшественника. Именным указом от 17 марта 1801 г. Магистраты, а при них Городнические правления и места при Нижних земских судах, были оставлены в прежнем виде, а учреждение Ратгаузов отменено.

Уже в первые месяцы правления Указом от 11 мая 1801 г. Александр I пытался решить проблему управления полицией, которая одновременно подчинялась военному и гражданскому начальству. На организационную структуру и штаты крымской полиции влияли следующие детерминанты: во-первых, полуостров и его морские порты, будучи границей Российской Империи в Черном и Азовском морях, становились постоянным объектом военных нападений; во-вторых, крымские порты являлись местом развивающейся международной торговли с сопутствующими карантинными, таможенными и миграционными проблемами либо военными объектами, обеспечивавшими морской флот; в-третьих, наблюдалось постепенное развитие виноделия, промышленности, инфраструктуры и почтовых сообщений, демографический рост, в том числе за счет мигрантов; в-четвертых, была смена императоров, стремившихся оставить след в истории Российского государства в целом и региона в частности.

Учитывая изложенное, должности городничих, полицмейстеров, иных нижних чинов полиции комплектовались офицерами армии, которые по состоянию здоровья или иным причинам не годны к военной службе, но подходят для полицейской. Тем не менее, городничие, полицмейстеры и другие полицейские чины в этот период и до конца XIX века сохранили воинские (армейские) звания.

8 октября 1802 г. Именным указом Александра I Новороссийская губерния разделялась на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую. В свою очередь Таврическая губерния делилась на 7 уездов, из них 4 в Крыму – Симферопольский (Акмечетский), Перекопский, Феодосийский (Кефийский) и Евпаторийский (Козловский). Городские и сельские полиции подчинялись Губернскому управлению. Должности городничих предусматривались в губернском Симферополе, уездных Перекопе (для городского селения Армянский Базар в связи с наличием в Перекопской крепости коменданта), Евпатории и Феодосии, а также Севастополе, Бахчисарае, Карасубазаре, Керчи и Еникале. Нижний земский суд не вводился только в Балаклаве и ее окрестностях, месте дислокации Греческого пехотного батальона. В Феодосии для обеспечения покровительства международной торговли вводилось управление посредством института градоначальства, который должен был организовывать и деятельность полиции. Впрочем, в феврале 1803 г. градоначальник Феодосии еще не был назначен, поэтому город оставался в ведении Губернских начальств и Николаевского военного губернатора и инспектора крымской инспекции

С. А. Беклешова. Последнему поручалось приведение в лучшее положение земской полиции в Таврической губернии, после чего 30 июня этого же года в регионе открылось Присутственное место.

Отметим, что в конце XVIII – начале XIX века Таврическая губерния являлась одним из отсталых регионов Российской Империи. Это было связано с отсутствием промышленных предприятий, стагнацией сельского хозяйства, неразвитостью инфраструктуры городов, демографическими проблемами и массовой эмиграцией крымских татар, земельными спорами и межрелигиозными конфликтами, отсутствием поддержки местной администрации со стороны населения, сложной криминологической обстановкой и т.д. Именно поэтому первый Таврический губернатор Г. П. Милорадович (13 декабря 1802 г. – 2 августа 1803 г.) просил отставку фактически сразу после посещения полуострова.

Начало серьезных изменений было положено деятельностью губернаторов Д. Б. Мертваго (26 декабря 1803 г. – 28 октября 1807 г.) и А. М. Бороздина (2 ноября 1807 г. – 20 июля 1816 г.) [10, с. 170–173]. Д. Б. Мертваго так описывал состояние дел в губернии: «...не только кражи, грабеж, но смертные убийства оставались не выявленными, безнаказанными и дела отдавались суду Божьему. Правосудие продавалось, как вещь в торговле привычная» [11, с. 131]. Сразу после своего назначения он провел критическую оценку деятельности губернских чиновников, после чего многие из них были уволены со своих должностей и привлечены к ответственности [12, с. 195]. Подобное положение дел требовало функционирования эффективного полицейского аппарата.

Все это происходило в контексте продолжавшейся в Российской Империи реформы управления полицией. 24 октября 1803 г. был издан Императорский Указ «О средствах к исправлению полиции в городах», которым определялись основы управления полицейскими учреждениями, в том числе в каких случаях и пределах военное, гражданское или морское начальство руководило городничими и (или) полицеймейстерами. Например, Еникале и Керчь были отнесены к городам, в которых управление полицией осуществляло военное начальство, а полиция Севастополя в связи с наличием военного порта подчинялась морскому начальству.

До этой реформы города управлялись одними городничими или комендантами без помощников, не было ни частных приставов, ни квартальных надзирателей. Коменданты, как органы военного ведомства, только частично подчинялись гражданским властям в губернии. Губернатор или Губернское правление могли привлечь их к ответственности не иначе как через Сенат или Министра. Новое положение дало Министру внутренних дел право утверждать штаты для каждого города, с назначением частей, кварталов, количества персонала и их окладов, а также заменять комендантов полицеймейстерами. Руководствуясь этим положением, Министр внутренних дел представлял на Высочайшее утверждение новые штаты для городских полиций [13, с. 24].

Особенность управления Таврической губернией в этот период – наличие градоначальств, созданных для концентрации власти в руках градоначальника и эффективного управления торговлей и карантинами в портовых городах Черного и Азовского морей [14, с. 58–59]. Например, в созданном в 1803 г. в Феодосии

градоначальстве градоначальник непосредственно подчинялся Государю Императору и МВД, но взаимодействовал с местными гражданским и военным губернаторами при выполнении общих задач. Определение перечня и распределение полицейских полномочий утверждалось градоначальником, без чего признавалось нелегитимным. К его ведению относились городская полиция и губернская рота, все размещенные в городе военные команды, крепости и портовые строения, а также морские чиновники.

16 марта 1806 г. был утвержден новый штат Таврической губернии, согласно которому в столице губернии Симферополе, а также Перекопе и Евпатории введены должности городничих. В этих же штатах предусматривались должности полицеймейстеров в Севастополе, Бахчисарае, Карасубазаре и Керчь-Еникале, а также Нижние земские суды во всех уездах, кроме Тмутараканского. При Губернском правлении и правлениях уездов создавались военные команды (132 и 34 чел. соответственно). Кроме того, в распоряжении полицеймейстеров городов Севастополя, Бахчисарая, Карасубазара и Керчь-Еникале под руководством унтер-офицеров находились военные команды численностью по 14 человек.

3 июля 1811 г. было утверждено «Положение о внутренней страже», а 1 февраля 1817 г. – «Положение для жандармов внутренней стражи». Внутренняя стража и ее жандармы, пришедшие на смену обычным военным командам, но как и прежде имевшие воинские и относимые к губернскому начальству обязанности, представляли силовые подразделения полиции. По указанию местного начальства они несли караульную службу, осуществляли охрану общественного порядка, поимку воров, преследование и истребление разбойников и др.

В то же время на территории Таврической губернии были сформированы Симферопольская губернская и Феодосийская портовая жандармские команды, которые состояли при местном гарнизонном батальоне и инвалидной команде соответственно. Обязанности жандармских чинов в целом совпадали с обязанностями внутренней стражи, за исключением сбора податей, охраны присутственных мест и острогов. Такая ситуация сохранялась вплоть до создания в 1827 г. корпуса жандармов (с 1836 г. – Отдельный корпус жандармов), исполнительного органа Третьего Отделения Собственной Его императорского величества канцелярии [15]. Другими словами, корпус жандармов постепенно становился органом политической полиции (органом безопасности) со специфическими функциями, который в дальнейшем продолжил взаимодействовать с ОВД при выполнении совместных задач.

В 1837 г. император Николай I инициировал проведение очередной реформы полиции. В частности принимаются «Положение о земской полиции» и «Наказ чинам и служителям земской полиции», определившие сферу деятельности и полномочия исполнительной полиции в уездах, земских исправников, выбирающихся дворянством, и станových приставов, назначавшихся губернским правлением. Низший исполнительский состав полиции был представлен десятскими, сотскими, пятисотскими и тысяцкими, именуемыми так по численности дворов на подведомственной территории. Порядок организации полиции, введенный в этом же

году, сохранился до начала второй половины XIX века, вплоть до реформ Александра II.

Император Александр II также много внимания уделял совершенствованию государственного и полицейского управления. 23 июня 1853 г. был утвержден «нормальный» (примерный) штат полицейских команд, зависевший от количества населения. Реформа полиции изменила не только ее организационную структуру, но и предполагала разделение подразделений по функциональным признакам. В 1858–1859 годах произошло объединение городской и земской полиций в Уездное полицейское управление, с обособленными городскими полицейскими управлениями в губернских и некоторых крупных городах. После этого в 1860 г. следственные функции полиции были переданы судебным следователям, за исключением функций дознания. Урегулированные «Главными началами для устройства уездной полиции» общие положения получили дальнейшую реализацию 8 июня 1860 г. при учреждении подведомственного Министерству юстиции института судебных следователей, а также утверждении «Наказа полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим включать в себя преступление или проступок». В результате этих изменений для уездных полиций упразднились звания земских исправников, городничих и полицеймейстеров и заменились общим для всех – уездный исправник. При этом исправник становился начальником уездной полиции, а полицеймейстер – городской. В 1878 г. было утверждено временное положение о полицейских урядниках, ставших квалифицированным звеном в подчинении становых приставов по управлению десятскими и сотскими.

В конце XIX века организационная структура полиции в Таврической губернии была представлена генерал-губернатором как высшим органом управления, губернаторами, губернскими правлениями и уездными полицейскими управлениями, отвечавшими за контроль исполнения законов и надлежащее повиновение властям, обеспечение безопасности и охрану общественного порядка, исполнение обязанностей по обеспечению судебного производства и исполнению судебных решений, исполнение обязанностей по делам казенного управления, военного ведомства и общественного хозяйства. Ключевой фигурой в полицейской деятельности становился становой пристав, которому подчинялись пешие и конные урядники, а через них сотские в участках стана и десятские в селениях. Соответственно, становой пристав должен был обеспечивать безопасность, исправник – наблюдать за безопасностью, а губернатор – отвечать перед правительством за безопасность в губернии [2, с. 329].

В городах, посадах и местечках, неподведомственных уездной полиции, образовывались городские полицейские управления под руководством полицеймейстера, у которого мог быть помощник. Этому управлению подчинялись участковые приставы, полицейские надзиратели (в некоторых городах околоточные надзиратели, относимые к полицейским служащим) и городовые (полицейская команда). Отдельно от уездной создавалась городская полиция в Керчь-Еникальском градоначальстве, в 19 уездных городах, а также безуездных населенных пунктах.

Во время русско-турецкой войны (1877–1878), правления императоров Александра III и Николая II, Первой мировой войны и революционных потрясений,

**ОРГАНЫ ПОЛИЦИИ ТАВРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ (ГУБЕРНИИ)
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА**

штаты городских полиций крымских городов и градоначальств систематически оптимизировались и усиливались адекватно внешним и внутренним угрозам Российской Империи. Регулярно вводились или продлевались режимы военного времени, усиленной или чрезвычайной охраны.

В 1903 г. в 46 губерниях, в том числе Таврической, была учреждена полицейская стража, а в 1908 г. выделена сыскная часть, предназначенная для производства розыска по делам общеуголовного характера в городах и уездах, в том числе отделения из 8 чинов в городах Симферополе и Керчь-Еникале. Городовые могли содержаться и на частные средства. Так, в 1906–1915 годы в Крыму содержалось около 10 полицейских чинов, в том числе городовые табачных фабрик Стамболи и Старого Крыма, Феодосийских отделений Азовско-Донского коммерческого банка и др.

В начале 1917 г. на весь Крым приходилось всего 218 полицейских стражников. Наряду с уездной и городской, функционировали фабричная, речная, горная и портовая полиция. Дислокация и структура крымской полиции представлена в таблице 1.

Таблица 1

Дислокация и структура крымской полиции (1917 г.)

№ п/п	Наименование уездов	Кол-во урядн. (чел.)	Полицейские стражи (чел.)	
			конной	пешей
1.	Симферопольский	7	64	11
2.	Феодосийский	8	9	26
3.	Евпаторийский	7	9	16
4.	Перекопский	7	4	15
5.	Ялтинский	5	6	24
Итого:		34	92	92

После прихода к власти Временного правительства последовала ликвидация действующих органов правопорядка, в результате чего государственная власть окончательно потеряла рычаги управления страной. Запреты приема на службу в ОВД бывших сотрудников полиции и офицеров корпуса жандармов привели к дезорганизации системы управления, деструктивным процессам в обществе и никем неконтролируемому и несдерживаемому росту преступности. После событий Февральской революции прекращение функционирования полицейских органов, история создания которых в Крыму брала начало с присоединения полуострова с Россией, нарушило связь традиций и нововведений, оперативного мастерства, накопленного опыта и сформированных ценностей, то есть прервало преемственность правоохранителей [16, с. 60–61]. Вместо профессионально грамотных и квалифицированных специалистов, на службу принимались исключительно лица пролетарского происхождения, далекие от правоохранительной деятельности, но верные и преданные новым идеалам [17, с. 132]. Указанные обстоятельства привели к экспансии существующих и появлению новых угроз

безопасности в регионе, частично нивелированных лишь в 1920-х годах благодаря применению вновь созданной Советской милиции, наделенной более чем широкими полномочиями по охране и поддержанию революционного порядка и борьбе с уголовной преступностью.

Таким образом, в период с 1783 по 1917 годы органы полиции Крыма неоднократно подвергались организационно-штатным преобразованиям, смене ведомственной принадлежности и кардинальным изменениям направлений оперативно-служебной деятельности. В то же время необходимо отметить предпринимаемые меры по совершенствованию их кадрового потенциала, материально-технической оснащенности, механизма взаимодействия с военным командованием и органами публичной власти, а также укреплению авторитета полицейских и повышению престижа службы в органах внутренних дел. Вместе с тем правоохранительной деятельности в исследуемом периоде присутствовали определенная разбалансированность, двойная и даже тройная подчиненность, выполнение нехарактерных для полиции функций, злоупотребление дискреционными полномочиями и отсутствие поддержки населения, которые в конечном итоге не позволили мобилизовать силы и средства для защиты прав и свобод граждан, интересов общества и государства в начале XX века.

Список использованных источников и литературы

1. Полное Собрание Законов Российской Империи (ПСЗ РИ). Собрание первое. – СПб., 1830. – Т. 5. – № 3203.
2. Полное Собрание Законов Российской Империи (PSZ RI). Sbranie pervoe. – SPb., 1830. – Т. 5. – № 3203.
3. Энциклопедический словарь / под ред. К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – СПб.: Типо-Литография И. А. Ефрона: издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1898. – Т. 24.
4. Энциклопедический словарь / pod. red. K. K. Arsen'eva, F. F. Petrushevskogo. – SPb.: Tipo-Litografiya I. A. Efrona: izdateli F. A. Brokgauz, I. A. Efron, 1898. – Т. 24.
5. Балдецкий О. А., Шаповалова Т. А. Проблемы определения понятия «полиция», связанные с формированием структуры системы управления органов внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 3 (37). – С. 129–132.
6. Baldeckij O. A., Shapovalova T. A. Problemy opredeleniya ponyatiya «policiya», svyazannye s formirovaniem struktury sistemy upravleniya organov vnutrennih del // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 3 (37). – S. 129–132.
7. Непомнящий А. А. Образование Таврической губернии. Административные преобразования // История Крыма: в 2-х т. / Ин-т российской истории РАН; под ред. А. В. Юрасова. – М.: Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 63–71.
8. Nepomnyashchij A. A. Obrazovanie Tavricheskoy gubernii. Administrativnye preobrazovaniya // Istoriya Kryma: v 2-h t. / In-t rossijskoj istorii RAN; pod red. A. V. YUrasova. – M.: Kuchkovo pole, 2017. – Т. 2. – S. 63–71.
9. Болотина Н. Ю., Непомнящий А. А. Организация управления и административно-территориальные преобразования. Деятельность светлейшего князя Г. А. Потемкина // История Крыма: в 2-х т. / Ин-т российской истории РАН; под ред. А. В. Юрасова. – М.: Кучково поле, 2017. – Т. 2. – С. 15–21.
10. Bolotina N. YU., Nepomnyashchij A. A. Organizaciya upravleniya i administrativno-territorial'nye preobrazovaniya. Deyatel'nost' svetlejshego knyazya G. A. Potemkina // Istoriya Kryma: v 2-h t. / In-t rossijskoj istorii RAN; pod red. A. V. YUrasova. – M.: Kuchkovo pole, 2017. – Т. 2. – S. 15–21.
11. Дубровин Н. Ф. Русская жизнь в начале XIX века // Русская старина. – 1899. – Т. 97. – № 1. – С. 3–38.
12. Dubrovin N. F. Russkaya zhizn' v nachale XIX veka // Russkaya starina. – 1899. – Т. 97. – № 1. – S. 3–38.

7. ПСЗ РИ. Собрание Первое. – СПб., 1830. – Т. 24. – № 17702.
PSZ RI. Sobranie Pervoe. – SPb., 1830. – Т. 24. – № 17702.
8. ПСЗ РИ. Собрание Первое. – СПб., 1830. – Т. 25. – № 19226.
PSZ RI. Sobranie Pervoe. – SPb., 1830. – Т. 25. – № 19226.
9. ПСЗ РИ. Собрание Первое. – СПб., 1830. – Т. 26. – № 19763.
PSZ RI. Sobranie Pervoe. – SPb., 1830. – Т. 26. – № 19763.
10. Непомнящий А. А., Калиновский В. В. Под скипетром России: Крым в конце XVIII – первой половине XIX века // История Крыма / Российское военно-историческое общество. – М.: Олма, 2015. – С. 166–196.
Nepomnyashchij A. A., Kalinovskij V. V. Pod skipetrom Rossii: Krym v konce XVIII – pervoj polovine XIX veka // Istoriya Kryma / Rossijskoe voenno-istoricheskoe obshchestvo. – M.: Olma, 2015. – S. 166–196.
11. Мертваго Д. Б. Записки (1760–1824) / Подг. С. Д. Дзюбанов, Г. Г. Мартынов. – СПб.: Русская симфония, 2006. – 368 с.
Mertvago D. B. Zapiski (1760–1824) / Podg. S. D. Dzyubanov, G. G. Martynov. – SPb.: Russkaya simfoniya, 2006. – 368 s.
12. Кравчук А. С. Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия // Пространство и Время. – 2014. – № 3 (17). – С. 189–197.
Kravchuk A. S. Iz istorii gosudarstvennogo stroitel'stva v Krymu: Tavricheskaya guberniya v svoi pervye desyatiletija // Prostranstvo i Vremya. – 2014. – № 3 (17). – S. 189–197.
13. Адрианов С. А. Министерство внутренних дел: исторический очерк. – СПб.: Тип. МВД, 1902. – 226 с.
Adrianov S. A. Ministerstvo vnutrennih del: istoricheskij ocherk. – SPb.: Tip. MVD, 1902. – 226 s.
14. Ерошкин Н. П. Местные государственные учреждения дореформенной России, 1800–1860 гг.: учеб. пособие. – М.: Моск. гос. ист.-арх. ин-т, 1985. – 98 с.
Erashkin N. P. Mestnye gosudarstvennye uchrezhdeniya doreformennoj Rossii, 1800–1860 gg.: ucheb. posobie. – M.: Mosk. gos. ist.-arh. in-t, 1985. – 98 s.
15. ПСЗ РИ. Собрание Второе. – СПб., 1830. – Т. 2. – № 1062.
PSZ RI. Sobranie Vtoroe. – SPb., 1830. – Т. 2. – № 1062.
16. Коноплева А. А., Буткевич С. А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // Философия права. – 2018. – № 1 (84). – С. 57–64.
Konopleva A. A., Butkevich S. A. Tradicii i innovacii: točki ehkstremaal'nyh znachenij // Filosofiya prava. – 2018. – № 1 (84). – S. 57–64.
17. Прохоров В. В. Создание руководящих органов крымской милиции в 1920–1924 гг.: страницы истории // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 17. – С. 130–133.
Prohorov V. V. Sozdanie rukovodyashchih organov krymskoj milicii v 1920–1924 gg.: stranicy istorii // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. – 2001. – № 17. – S. 130–133.

Mikityuk Yu. V. Police agencies of the Taurida region (governorate) in the late 18th and early 19th centuries

The organizational and legal foundations of the operational and official activities of the internal affairs agencies of the Taurida region (governorate) in the late 18th and early 19th centuries are studied. The archival sources in this area and normative legal acts regulating the authorities of the Crimean police, from the accession of the Crimean peninsula to the Russian Empire in 1783 and up to the events of the February Revolution of 1917, are analyzed in detail. The historical and legal analysis made it possible to reveal the role of public authorities in the organizing of the police activities, to describe the state of the criminological situation in the region, to systematize current problems in the work of the police and attempts to solve them, as well as to highlight the main trends in the development of the law enforcement system on the Crimean peninsula at various stages of emperor rule in Tsarist Russia.

Keywords: law enforcement, police activity, Russian Empire, Russian police, formation of police, Taurida governorate, Taurida region.